

В.Н. Фигнер

Запечатленный труд

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В11

В.Н. Фигнер
В11 Запечатленный труд: Том 1 / В.Н. Фигнер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 266 с.

ISBN 978-5-4241-1476-2

Двенадцать лет работала Фигнер над своими книгами. Обращаясь к своим читателям, она писала: "Так пусть же мой опыт из того времени, "когда часы жизни остановились", не пропадет для тех, кто будет жить в условиях непрерывного движения часовой стрелки, которая будет двигаться все вперед, вперед, в направлении к истинному равенству и свободе - благу России и всего человечества"

ISBN 978-5-4241-1476-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© В.Н. Фигнер, 2021

Фигнер Вера Николаевна
Запечатленный труд (Том 1)

ВЕРА ФИГНЕР

Запечатленный труд

ВОСПОМИНАНИЯ

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ I

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вера Николаевна Фигнер и ее "Запечатленный труд"..... 3
Предисловие В. Фигнер к первому изданию "Запечатленного труда"..... 40

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Семья	46
2. В лесу.....	48
3. Няня	54
4. Я думаю сделаться царицей	64
5. Дома	67
6. Уроки	70
7. Крепостное право	71
8. Елизавета Васильевна	74

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Гувернантки	77
2. Тетя Лиза	79
3. Институт	
4. Протест	81
5. П. А. Черноусова	83
6. Итоги	86
7. Литературные влияния	90

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1. Среда	93
2. Уроки жизни	97
3. Настроение	99
4. Вместо университета - на бал	103
5. У Лесгафта	106

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1. В Цюрихе	114
2. Женский ферейн	116
3. "Фричи"	119
4. Урок жизни	128
5. Отъезд в Россию	131

ГЛАВА ПЯТАЯ

1. Программа "народников"	137
2. Общество "Земля и воля"	142
3. Каблиц	147
4. Первые шаги	152

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1. В деревне	156
2. Выживают	166
3. Поворот	170
4. Общее положение	175

ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
1. Разлад	178
2. Организация и организации	181
3. Липецк и Воронеж	184
4. Либералы	188
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	
1. Раздел "Земли и воли"	191
2. "Народная воля"	194
3. Захват власти	200
4. В "народ" не идут	203
5. Исполнительный комитет "Народной воли"	206
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	
1. Покушения	209
2. Сашка-инженер	215
3. Взрыв в Зимнем дворце	219
4. Арест Михайлова	227
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	
1. Военная организация. Суханов	231
2. Сношение с границей	245
3. Магазин сыров	247
4. Нечаев	248
5. Арест Клеточникова	258
6. Совещание	260
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	
1. Февральские дни	262
2. 1 марта	266
3. Перовская	273
4. Значение 1 марта	280
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	
1. В Одессе	289
2. Военные на юге	293
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	
1. Перенесение партийного центра в Москву.....	298
2. Состояние центра	301
3. Ожидания общества	306
4. Новые члены	310
5. Московская группа	315
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	
1. Совещание в Москве	318
2. Стрельников	321
3. Разгром Москвы	325
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	
1. В Харькове	328
2. Деньги	331
3. Дегаев	338
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	
1. Необходимость воссоздать центр.....	343

2. Свидание с Михайловским	349
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	
1. Арест одесской типографии	354
2. "Беглец"	356
3. Арест	359
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	
1. В департаменте полиции	361
2. В Петропавловской крепости	365
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	
1. Суд идет!	376
2. Десять дней	390
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Программа Исполнительного комитета.....	397
Программа рабочих, членов партии "Народная воля".....	401
Письмо Исполнительного комитета к Александру III.....	408
Комментарии к данному изданию	412
ВЕРА НИКОЛАЕВНА	
ФИГНЕР И ЕЕ	
"ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ ТРУД"	

В русском революционном движении женщины сыграли выдающуюся роль. Провозвестницами явились декабристки, далекие от революции и политики, но мужественно разделившие тяжесть изгнания с мужьями-революционерами. Бурный процесс женской эмансипации в России 60-х годов породил первых, еще немногочисленных активных борцов среди женщин. Лучшие из них - Е. Л. Дмитриева, А. В. Корвин-Круковская - стали защитницами первой в мире пролетарской революции - Парижской коммуны 1871 года.

Эпоха "действенного народничества" активизировала роль женщины в общественном движении в еще невиданных размерах. Имена трех стали известны всему миру: Софьи Перовской, первой женщины, казненной царем в 1881 году по политическому процессу; Веры Засулич, выстрел которой в петербургского градоначальника Трепова послужил сигналом к новому подъему в народническом движении; Веры Фигнер...

Замечательная русская революционерка-народница Вера Николаевна Фигнер прожила долгую и необыкновенную жизнь. Родилась она в 1852 году - в царствование Николая I. Лучшие годы жизни отдала борьбе с его наследником Александром II. Александр III и Николай II "наградил" ее десятилетиями крепостей, ссылки, гонений.

Фигнер было 9 лет, когда отменили крепостное право. И лишь несколько месяцев не дожила она до 25-й годовщины Советской власти.

Тяжкие испытания, выпавшие на долю Веры Николаевны,- полная опасностей жизнь в революционном подполье, утрата близких людей, гибель любимого дела и крушение многих идеалов, 22-летнее одиночное {3} заключение - не сломили ее. Лучшее свидетельство тому - воспоминания Веры Фигнер "Запечатленный труд".

В. Н. Фигнер удалось "запечатлеть" - и запечатлеть ярко, талантливо целый период в истории русской освободительной борьбы. Ее воспоминания незаменимый исторический источник.

Блестящая плеяда революционеров-народников дала много мемуаристов. Воспоминания О. В. Аптекмана, Н. А. Морозова, М. Ф. Фроленко и других широко известны. Но среди различных воспоминаний есть такие, которые собирают и концентрируют все самое характерное своего времени, становятся как бы зеркалом эпохи. Для 30-60-х годов XIX века такой книгой была "Былое и думы" А. И. Герцена, для 70-х - начала 80-х годов - "Запечатленный труд" В. Н. Фигнер, получивший не только всероссийское, но и всемирное признание.

Вера Николаевна писала так же, как говорила: глубоко правдиво, просто, сдержанно, сурово. Полное драматизма содержание книги, связанное единым стилем и настроением; мастерство художника, оживляющего картины прошлого и людей, давно ушедших из жизни; одухотворенность и моральная чистота автора выдвигают "Запечатленный труд" в число выдающихся историко-литературных произведений.

В. Н. Фигнер была по существу "особенным человеком" - из числа тех, которые, по словам Н. Г. Чернышевского, "двигатели двигателей", "соль соли земли". Он писал, что встретил за свою жизнь восемь таких людей, в том числе двух женщин, что в их характерах не было ничего общего, кроме одной главной черты - целеустремленности.

Совесть, честность, образ мышления Веры Фигнер были, как у многих. Но образ мышления ее никак и никогда не разделялся с образом действий. Ее цель - революция, уничтожающая царизм и приносящая освобождение народу, и на пути к цели не было страха и колебаний. Поэтому нет сомнений в искренности слов революционерки, написанных уже из тюрьмы в ожидании смертного приговора: "Сказать по правде, я {4} считаю, что моя жизнь была счастливой (с моей точки зрения), и больше я и не требую***".

** Вера Фигнер, Полн. собр. соч. в семи томах, т. VI, М., Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932, стр. 130.

**

*

Семья, детские годы, учеба, противоречивые влияния юных лет, формирование характера и мировоззрения, вступление в революционное движение и, наконец, "сердцевина" воспоминаний, 1876-1883 годы,- время активной революционной деятельности В. Н. Фигнер, кончающееся арестом, - таково содержание первой книги "Запечатленного труда".

Вера Николаевна вышла из замечательной семьи. Шестеро детей - и никто не прошел по жизни бесследно. Три сестры - Вера, Лидия и Евгения - стали революционерками. Младшая Ольга пошла за мужем в ссылку, в Сибирь, и много сил отдала культурно-просветительной работе. Брат Николай стал выдающимся певцом, другой брат, Петр, - крупным горным инженером.

В детстве и юности будущей революционерки трудно найти обстоятельства, давшие толчок для развития исключительных качеств,- так, как она, жила и воспитывались сотни девушек из дворянских семейств. Среди других ее отличали характер - прямой, честный и живой, прекрасные способности, острый, любознательный ум. Благоприятное окружение прогрессивно мыслящих людей (хотя и в рамках умеренного либерализма) и передовая литература довершили дело.

Вера Николаевна принимает решение стать врачом, поселиться в деревне и лечить крестьян. Ей казалось, что именно на этом поприще она сумеет принести наибольшую пользу народу, облегчить его жизнь. Но двери высших учебных заведений России были закрыты для женщин, и Фигнер едет в Швейцарию, где в 1872 году становится студенткой Цюрихского университета. {5}

В начале 70-х годов Швейцария была центром русской эмиграции. В 1870 году группа революционеров во главе с Н. И. Утиным создала в Женеве Русскую секцию I Интернационала, представителем которой в Генеральном Совете стал Карл Маркс. В Швейцарию приезжали наиболее видные лидеры революционно-народничества: П. Л. Лавров, теория которого о неоплатном долге народу была весьма популярна среди передовой интеллигенции; М. А. Бакунин - кумир молодежи, анархист-бунтарь, побывавший в саксонских, австрийских и русских тюрьмах, бежавший из далекой Сибири; русский бланкист П. Н. Ткачев.

Эмиграция была своеобразным проводником западноевропейских революционных идей в России. Деятельность I Интернационала, руководимого К. Марксом и Ф. Энгельсом, Парижская коммуна имели большой резонанс в революционно-демократических кругах России.

70-е годы XIX века были временем победоносного утверждения марксизма в Западной Европе.

В России 70-х годов, недавно вступившей на путь капиталистического развития, где пролетариат начинал формироваться в самостоятельный общественный класс, а рабочее движение было в зародыше, главным направлением освободительного движения стало народничество. Народники довольно широко были знакомы с "Капиталом" Маркса, но считали идеи его приемлемыми только для Западной Европы. Те из них, которые глубже разобрались в учении Маркса, не находили вокруг себя общественной силы, на которую можно было бы опереться, и, следовательно, оказывались в бездействии.

Но люди с душой и темпераментом истинных революционеров жаждали деятельности. Такие возможности давала теория крестьянского социализма, соединенная с революционным демократизмом, т. е. народничество. Родоначальниками народничества были А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. Они разработали теорию русского утопического социализма: вера в самобытный путь развития России - прямо к социализму, минуя капитализм, при помощи крестьянской общины, в которой - зародыш социализма. "Человек будущего {6} в России - мужик, точно так же, как во Франции работник" **, - писал Герцен.

** А. И. Герцен, Собр. соч. в 30 томах, т. VII, М., 1956, стр. 326.

Но утопический социализм - одна сторона народничества. Вторая, неразрывно с первой связанная, - революционный демократизм, в основе которого лежала идея крестьянской революции.

Теории Герцена и Чернышевского усвоили и развивали дальше их ученики и последователи. Они искренне верили, что предлагаемый ими путь приведет страну к социализму, на деле же он вел к антифеодальным преобразованиям, расчищая путь капитализму.

Интенсивная духовная жизнь передовой молодежи, изучение социалистической литературы, в первую очередь трудов Н. Г. Чернышевского и А. И. Герцена, революционная поэзия Н. А. Некрасова, пример Западной Европы привели в

конце 60-х годов к образованию революционно-народнических кружков.

70-е годы ознаменовались невиданным взлетом революционного движения по числу участников, размаху, действенности.

Мысли о служении народу, желание облегчить его судьбу стали побудительной силой для массового "хождения в народ". На политической арене вслед за Бакуниным, Лавровым, Ткачевым - признанными идеологами народничества 70-х годов - появляются Петр Кропоткин, Сергей Кравчинский, Марк Натансон, Ипполит Мышкин и многие другие.

Русские студенты в Швейцарии, как правило, небогатые и демократически настроенные, быстро втягивались в политику. Этому способствовала активная общественная жизнь: заседания секций Интернационала, рабочие собрания, распространение социалистической литературы, публичные диспуты о судьбах революции в России, агитация эмигрантских фракций, встречи с новыми изгнанниками, привозившими вести с родины.

Вера Фигнер, приехавшая в Швейцарию с единственным намерением учиться, лишь первое время отдавала этому все силы. {7}

Ее революционный путь определила встреча с Софьей Бардиной и сложившимся вокруг нее кружком русских студентов.

Страницы "Запечатленного труда", посвященные Цюриху, замечательным женщинам, составившим впоследствии ядро Всероссийской социально-революционной организации, - одни из самых теплых и лирических в книге.

В 1873 году Вера Фигнер становится членом революционного кружка.

В 1875 году, за полгода до получения диплома, она бросает университет и по вызову революционной организации возвращается в Россию. Возвращается, обманув надежды матери, родных и знакомых, обуздав честолюбие, порвав с мужем, который не принимает революционных увлечений жены, возвращается с горячим желанием немедленно действовать.

"И с 24 лет моя жизнь связана исключительно с судьбами русской революционной партии"**, - пишет Фигнер в "Запечатленном труде".

** См. настоящее издание, т. I, стр. 136.

Возвращение на родину приносит Вере Николаевне много тревожных переживаний. Совсем недавно она получала бодрые, полные энергии письма подруг. Донос провокатора оборвал их пропагандистскую работу. Кончилось провалом "хождение в народ". На глазах у Веры Николаевны проходят судебные процессы: по делу казанской демонстрации 1876 года (в которой участвовала сама Фигнер), "процесс 50-ти", где судились ее цюрихские подруги, прогремевший на всю страну речами Софьи Бардиной и Петра Алексеева, наконец, "процесс-монстр" 193 революционеров-народников.

Программа, казавшаяся революционерам единственно правильной, не выдержала проверки практикой. Пропагандистам не удалось не только вызвать народное восстание или сформировать боевые крестьянские дружины, но даже наладить прочные связи в деревне. Деревня оказалась совсем не такой, как ее представляли народники. Крестьяне встречали подозрительно пропагандистов, переодетых в батраков и чернорабочих. {8} Иногда отказывали в ночлеге, а если пускали, то внимательно следили за пришельцами, опасаясь ограбления.

Однако неудача "летучей пропаганды" не поколебала веры народников в са-

мобытный, некапиталистический путь развития России, оставила недоступным для них тот факт, что крестьянство не едино, что внутри него идет классовое расслоение, а общинный строй в деревне не что иное, как обыкновенный мелкобуржуазный уклад.

Революционеры вновь собирают силы, уцелевшие после полицейских погромов, и осенью 1876 года объединяются в "превосходную", по словам В. И. Ленина, подпольную организацию, получившую позднее название "Земля и воля".

Землевольцы переходят к новой тактике - созданию постоянных поселений в деревне, неудавшуюся пропаганду социалистических идей решают приблизить к непосредственным нуждам крестьян, сузить требования до "реально осуществимых в ближайшем будущем"***.

*** См. Архив "Земли и воли" и "Народной воли", М., 1932.

Программа революционеров - заводить связи "со всеми протестующими элементами народа", выискивать "революционеров-самородков" для роли "народных вожаков", организовывать боевые дружины. Цель - подготовка народного восстания.

Вера Фигнер формально не стала членом "Земли и воли". Но возглавленный ею автономный кружок "сепаратистов" (Александр Иванчин-Писарев, Юрий Богданович, Александр Соловьев и др.) разделял платформу "Земли и воли" и сотрудничал с ней.

Практическая деятельность народников-землевольцев оказалась очень далекой от намеченной программы. Пропагандистам, занимавшим в деревнях должности учителей, фельдшеров, писарей или заводившим лавочки, мастерские, мельницы, надо было соблюдать крайнюю осторожность, дабы избежать полицейских погромов. Чтобы не "спугнуть" крестьян, приходилось сознательно отказываться от какой бы то ни было революционной работы, ограничиваясь участием в текущей крестьянской жизни. Но и такого рода деятельность почти неизбежно кончалась вмешательством полиции.

В этом отношении весьма показательна деревенская практика Веры Фигнер (главы 5 и 6 первой книги "Запечатленного труда"). В 1877 году три месяца прожила она в селе Студенцы, Самарской губернии, в 1878 году - 10 месяцев в селе Вязьмино, Саратовской губернии, работая фельдшером **.

** После Октябрьской революции, в 1927 году, крестьяне села Вязьмино создали потребительское общество имени Веры Фигнер. Вера Николаевна поддерживала связи с селом, посылала литературу, оказывала материальную поддержку.

Целый день Вера Николаевна раздавала порошки и мази больным, истощенным людям, а вечером в изнеможении падала на кучу соломы, служившей постелью, и думала: "... что за лицемерие все эти лекарства среди такой обстановки... не ирония ли говорить народу, совершенно подавленному своими физическими бедствиями, о сопротивлении, о борьбе?" ***

*** См. настоящее издание, т. I, стр. 155.

Хотя ее детство и начало юности прошли в деревне, она по существу впервые увидела жизнь, непреходимую нужду и бедствия крестьянства.

"Теперь, в 25 лет, я стояла перед ним, как ребенок, которому сунули в руки какой-то диковинный, невиданный предмет" ****.

**** Там же, стр. 154.

Разумеется, при таких обстоятельствах не могло быть и речи о революционной пропаганде. Дело ограничивалось коллективными читками книг вечерами в крестьянских избах да беседами на житейские темы. Но и это вызывало беспокойство и раздражение местных властей. Началось шпионство, в город летели доносы. Оба раза В. Н. Фигнер спасалась из деревни бегством, совсем ненадолго опередив приезжавшую полицию.

Конечно, огромные усилия умных, честнейших людей просветить, пробудить деревню оставили след и воспоминания во многих краях. Однако надежды народников на исключительные результаты их пропаганды, на мужика, готового к восприятию их идей, оказались тщетными. Жизнь опровергла представления народников о "коммунистических инстинктах" крестьянина. Надежды народников поднять многомиллионную массу крестьян на революцию с помощью "летучей пропаганды", поселений и т. п. потерпели поражение.

К концу 70-х годов внутри "Земли и воли" назрели глубокие разногласия, резко обострились споры о путях дальнейшей революционной борьбы.

Некоторая часть народников, так называемые деревенщики, несмотря на провал, высказывалась за продолжение работы в деревне, но большая часть революционеров разочаровалась в ней. Сторонники нового направления требовали сосредоточить силы на политической борьбе, перейти к прямой схватке с самодержавием. К осени 1879 года "Земля и воля" раскололась на две организации - "Народную волю" и "Черный передел".

Чернопеределцы, отрицавшие политическую борьбу и считавшие отказ от работы в деревне изменой революционному делу, вскоре оказались в полном бездействии. Наиболее активные члены организации оставляют ее. Г. Плеханов, В. Засулич, П. Аксельрод, Л. Дейч рвут с народничеством и в 1883 году создают первую в России марксистскую группу "Освобождение труда". Другая часть чернопеределцев идет в "Народную волю". Оставшиеся вскоре вообще отходят от революционного движения. Организация ликвидируется.

"Народная воля" сыграла значительную роль в истории революционного движения России.

Героическая борьба "Народной воли" с самодержавием занимает центральное место в первой книге "Запечатленного труда". С "Народной волей" связан и самый важный период в революционной деятельности Веры Фигнер.

В. Н. Фигнер подробно рассказывает, как в недрах "Земли и воли" зрело новое направление, показывает, сколь мучительным был переход к политической борьбе с самодержавием, главными средствами которой стали револьвер, кинжал и динамит, раскрывает разностороннюю деятельность "Народной воли", воссоздает образы товарищей по революционной борьбе, лидеров народо-вольчества - Андрея Желябова, Софьи Перовской, Александра Михайлова, Николая Морозова и др.

Главы, посвященные "Народной воле", дают богатый материал для изучения истории организации и представляют исключительный интерес для уяснения теоретических взглядов народовольцев.